

Глава 95. Жизнь хуже, чем у собаки

– Ты же не думаешь, что ты самая благородная леди в Цзянчжоу!

После того, как Ци Байюй закончил говорить, он отодвинулся подальше от ушей Ци Жунчжи. Откинувшись назад и опираясь боком на край стола, он скрестил руки на груди, посмотрел на сестру и добавил:

– Ты должна подумать о том, как объяснить все это своему отцу. Этот скандал отличается от всех предыдущих. На этот раз многие люди стали свидетелями всего этого происшествия, так что ты не можешь сказать все, что захочешь! Если ты это сделаешь, то ты унизишь себя и отца. У военного ведомства возникнет конфликт с политическим департаментом, что приведет к необратимым последствиям, а это нехорошо, потому что Цзянчжоу находится недалеко от границы!

Он говорил обычным голосом, но достаточно громко, чтобы слуги в комнате могли все ясно слышать.

Женщины строили различные планы, как переложить вину за безобразную сцену на других, но теперь им пришлось столкнуться с этой проблемой напрямую. До этого, когда Ци Жунчжи пыталась обвинить во всем Цинь Ваньжу, на ее стороне были мадам Ди и Цинь Юйжу, так что все проходило гладко.

Но теперь все было по-другому, власть на заднем дворе поместья генерала изменилась, и Цинь Ваньжу больше не была ребенком, который не мог заслужить внимание отца или привязанность матери. Кроме того, этот громкий скандал произошел в монастыре Цзиньсинь, и тех прихожан, которые были участниками и свидетелями драки, нельзя было заставить молчать.

Если бы рассказ служанок был противоречивым, то они оказались бы крайними в этой ситуации. Думая об этой опасности, девушки и женщины содрогались одна за другой, но в глубине души они ясно понимали, что не могут говорить всякую чушь.

Было бы безопаснее, если бы они рассказали, что видели на самом деле.

Во всяком случае, в то время вокруг было так много людей, и не их вина, что они не смогли защитить свою юную леди!

Ци Жунчжи на мгновение была ошеломлена яростной враждебностью Ци Байюя, и когда до нее дошел смысл его слов, ее тон сразу же резко изменился:

– Ты... ты что-то знаешь?

- Если ты не хочешь, чтобы кто-то знал о твоих намерениях, лучший способ – делать все самой и никому не говорить о своих планах!

- Ты... кто тебе сказал? – голос Ци Жунчжи дрожал, потому что она была напугана. Если бы она изуродовала лицо Цинь Ваньжу, ее действительно могла постигнуть участь быть отданной в поместье генерала на расправу!

Ци Жунчжи не могла успокоиться, думая, что могла упасть на самое дно и оказаться в самом грязном и дешевом борделе.

Как и Цинь Юйжу всегда делала раньше, она тоже продавала девушек-служанок в бордели много раз. Сейчас она чувствовала, что лучше умереть, чем жить подстилкой вонючих проститутинов.

Она не хотела, чтобы для нее все закончилось вот так.

- Ци Жунчжи, помнится мне, отец много раз предупреждал тебя не трогать поместье генерала, чтобы не создавать проблем! Но ты просто не слушаешь! В чью клевету ты поверила на этот раз и навлекла такой позор на себя? Ты причинила столько неприятностей своему отцу и была похожа на оборванку, которую не заботит ни репутация семьи, ни собственный имидж. Если бы не удивительные медицинские навыки Преподобной, которая сразу обработала твои раны, твое лицо было бы изуродовано!

Ци Байюй сначала равнодушно прошелся по больным мозолям Ци Жунчжи, а затем как бы невзначай использовал слово «клевета».

До этого Цинь Ваньжу тоже сказала, что Ци Жунчжи кто-то обманом заманил сюда, так что разговор сразу перешел в нужное русло!

- Клевета? – Взгляд Ци Жунчжи в оцепенении обратился к кормилице, она уже была напугана значением слов Ци Байюй, и ее лицо было безмолвным. – Ты... Ты, признавайся, кто тебе сказал, что я могу подняться на гору и здесь безнаказанно излить свой гнев на Цинь Ваньжу?

- Барышня! – Нянька запаниковала и со стуком опустилась на колени, все еще пытаясь что-то объяснить.

Чунь И была очень сообразительной девушкой. В этот момент она паниковала, потому что боялась, что во всем обвинят ее и забьют до смерти. Когда она услышала это, она сразу все поняла, указала на няню и сердито закричала:

- Кормилица, ты... как ты могла обманом заманить свою юную леди в ловушку? Сколько тебе посулили за это в награду?

- Скажи мне, почему ты подбила меня разобраться с Цинь Ваньжу? Ты посоветовала мне сначала прогнать Ци Байюя, а затем сказать несколько добрых слов Цинь Ваньжу, притворяясь, что я помирилась с нею. После этого ты послала бы служанку обманом заманить Цинь Ваньжу в укромное место, используя имя Ци Байюя, и там ее жестоко избили бы до потери сознания. В результате ее лицо было бы изуродовано, но все, что произошло, не имело бы ко мне никакого отношения!

Ци Жунчжи яростно ударила кормилицу по лицу, в бешенстве крича:

- Ты заверила меня, что никто не будет связывать ее избиение со мной, основываясь на том, что я уже помирилась с нею. Ты сказала, что если кто-то захочет все расследовать, они станут подозревать только Ци Байюя, так что же происходит сейчас?

Ци Жунчжи умирала от желания разорвать кормилицу на куски, поэтому она начала сильно пинать ее ногами. Нянька, которую безжалостно пинали, упала на пол, плача. Она пыталась схватить Ци Жунчжи за ногу и оправдаться перед ней.

- Барышня, барышня, старая рабыня просто хотела помочь вам отомстить! В любом случае, в этом был бы замешан только второй молодой мастер, и это не имело бы никакого отношения к барышне!

Ци Байюй холодно фыркнул, стоя в сторонке, потом подошел и пнул тетку, которая продолжала нести бред. Это был просто удар, но ударил сильный подросток. Но женщину отбросило назад, и она врезалась в каменную стену с громким звуком. На некоторое время все в комнате ошеломленно притихли.

- Ци Жунчжи, не думай, что ты всегда можешь причинять вред другим, рассчитывая, что семья в любом случае защитит тебя. Теперь ты должна придумать, как все объяснить своему отцу. Что касается этой заговорщицы... Я верю, что у тебя еще остались мозги, и ты самостоятельно сможешь выяснить, кто за этим стоит! Ты всего лишь нож в чужих руках!

Ци Байюй холодно улыбнулся и дернул уголок рта. Он улыбнулся без улыбки, затем повернулся и зашагал прочь. Он не хотел оставаться здесь и смотреть, как эти подлые бабы собачатся.

- Юная леди, теперь я вспомнила. У кормилицы прекрасные отношения с тетей Чжоу из поместья генерала армии Нинъюань. Вчера я видела, как они украдкой разговаривали друг с другом, прячась в углу, - закричала Чунь И, которая стояла позади хозяйки. В это время она тоже отчаянно пыталась найти доказательства, что виновата в этом только нянька.

- Да, я тоже это видела!

- Это было точно вчера. Я случайно проходила мимо, и услышала, что они говорили о монастыре Цзиньсинь. Поскольку меня это не касалось, я не стала прислушиваться.

- Это была няня Чжоу из поместья генерала армии Нинъюань, она всегда следует за мадам Ди, и я тоже знаю ее!

Толпа женщин суежилась, перебивая друг друга, и картина, наконец, прояснилась...

Стоя под крыльцом, Ци Байюй взглянул на дом Ци Жунчжи, усмехнулся и вышел из двора, а его маленький лакей почтительно засеменил за ним.

Ци Байюй чувствовал горечь и продолжал мрачно идти вперед. Но он остановился на перекрестке, где должен был повернуть, застыв на месте. Под большим деревом стояла Цинь Ваньжу. Ее нефритовое лицо было слегка приподнято, со слабой мечтательной улыбкой на губах. Девочка была невероятно красивой в этот момент и выглядела совсем как взрослая. Потом нереальная красавица-фея повернула голову, и ее длинные ресницы взметнулись вверх, открывая взгляд прекрасных глаз.

Вокруг стояла тишина, и картина была завораживающей!

Как будто что-то враз прогнало горечь из сердца Ци Байюя. Постояв некоторое время неподвижно, он медленно направился к Цинь Ваньжу.

- Ты выяснил, кто за этим стоит? - тихо спросила Цинь Ваньжу.

Когда Ци Жунчжи обрабатывали рану, она отправила Цинь Юэ тайно встретиться с Ци Байюем, чтобы попросить его направить мысли Ци Жунчжи в нужную сторону. Она была уверена, что Ци Жунчжи кто-то намеренно направил в монастырь Цзиньсинь.

Ци Байюй нахмурился, и взгляд его глаз наполнился враждебностью, которой у него не было в прошлом. Он холодно сказал:

- Мадам Ди из вашего поместья!

- Конечно же, это снова она! - Цинь Ваньжу это не удивило. Она наклонила голову и улыбнулась, но ее улыбка была немного холодной.

- Она настолько сильно хочет тебя погубить? Дело не в том, что ты ей не родная. После стольких лет заботы о тебе, у нее совсем не возникло никакой привязанности к тебе? Даже если ты вырастишь собаку, если держать ее так долго рядом, ты всем сердцем прикипишь к ней и не захочешь причинять ей вред, - холодно сказал Ци Байюй и уголки его губ скорбно опустились.

- Я значу для нее меньше, чем собака! - заключила Цинь Ваньжу со светлой улыбкой.

Ци Байюй почувствовал себя неловко, когда маленькая красивая, как цветочек, девочка пришла к такому выводу и так легко произнесла это. Он невольно открыл рот, пытаясь сказать что-то, чтобы утешить ее, но в конце концов выдавил из себя только горькое признание:

- В моем доме ко мне тоже относятся хуже, чем к собаке!

Потому что он родился от наложницы!

Это то, что он четко уяснил с самого рождения. Его родная мать, которую он должен был называть тетей, не была амбициозной женщиной, которая могла бы создать проблемы для главной жены. Ей нравилось весь день проводить в своем дворе или посещать буддийские храмы. Она осознавала, что хозяин поместья меньше благоволил к ней, и знала свое место. Но мадам Ли даже в этом случае не оставляла ее в покое. Она часто наказывала ее просто так, прямо у него на глазах, чтобы научить его сохранять спокойное выражение лица.

Конечно, мадам Ли, которую он должен был называть мамой, и в другое время тоже плохо с ним обращалась.

Всякий раз, когда в поместье что-то случалось, она спихивала вину не него.

Когда он был маленьким, он этого не понимал и часто плакал от обиды. Став старше, он постепенно осознал, что был изгоем в своей семье. Когда Ци Жунчжи делала шкodu, а он присутствовал рядом, в основном расплачивался за все именно он.

Когда он был маленьким, его отец, магистрат Ли, не раз порол его за чужие проступки.

Сначала он думал, что его старший брат был хорошим человеком, но позже обнаружил, что его старший брат Ци Тяньюй просто лучше скрывал свою порочную натуру. Он без зазрения совести подставлял других и убил больше людей, чем мадам Ли и Ци Жунчжи вместе взятые!

Однажды он слышал, как мадам Ли сказала, что мадам Ди растила Цинь Ваньжу так много лет, что даже если бы девочка была собакой, у мадам Ди все равно появились бы какие-то материнские чувства к ней. У Цинь Ваньжу не было родной матери, которая могла бы представлять угрозу положению мадам Ди в поместье генерала, и к тому же Цинь Ваньжу всем сердцем считала ее родной матерью.

Но сейчас он внезапно понял, что заблуждался – девочка была таким же изгоем для главной матери поместья, как и он.

Его родная мать тоже не стремилась соперничать за внимание или благосклонность хозяина поместья, и он с самого начала вел себя уважительно и почтительно по отношению к мадам Ли.

Ну, и к чему это привело?

Эти уважаемые матери семейств приложили все силы, чтобы сделать их козлами отпущения, которые служили для того, чтобы навсегда скрыть порочные поступки Ци Тяньюя и Цинь Юйжу!

Их обоих не любили ни отцы, ни матери. Собственные родители пытались опорочить их репутацию, и некому было за них заступиться. Если они не смогут защитить себя сами, это останется для них позорным пятном на всю жизнь!

– Я хочу жить лучше! – Цинь Ваньжу улыбнулась, уголки ее губ приподнялись, а смеющиеся глаза были изогнуты. Она была очень милой. Без холода сейчас она выглядела душераздирающей теплотой. – Брат Байюй, ты тоже должен жить лучше. Пусть те, кто хочет подставить нас, получают по заслугам. Мы должны отплатить им той же монетой!

Раз они хотят втоптать их в грязь, значит, они должны сами сделать все, чтобы жить лучше и покончить с все обидами!

Цинь Ваньжу невысокая, Ци Байюй немного выше ее. В этот момент она подняла голову и посмотрела прямо в глаза Ци Байюю с мальчишеской дерзостью и некоторой безумной настойчивостью, но это также делало ее изящное личико живым и сияющим. Чарующие глаза маленькой красавицы устремились на мальчика с недетской пронзительностью. Мерцающий свет в ее глазах был красивее, чем окружающая природа.

В этот момент это почти любого заставило бы забыть, что она на самом деле была маленькой – ей было всего одиннадцать лет!

Сердце Ци Байюя слегка дрогнуло, и его взгляд невольно стал мягче. Он вернул себе солнечную улыбку беззаботного мальчишки и посмотрел на небо.

– Да, я хочу жить лучшей жизнью, лучше, чем старший брат. Хочу, чтобы люди не продолжали говорить, что старший брат выдающийся, и что он единственная гордость нашего поместья, а я... Я всего лишь глупый сын наложницы, и ни на что не годен, кроме как позорить всю семью.

Горькие слова на этот раз прозвучали беззаботно. Мальчишка ухмыльнулся и посмотрел на девочку.

– Возвращайся к себе. Скоро в монастырь придут люди из моего поместья. Это происшествие не имеет никакого отношения ни к тебе, ни к старой мадам Цинь. Что касается споров и выяснений, мы посмотрим, до чего они смогут договориться! – Ци Байюй махнул рукой, развернулся и пошел обратно. Он не мог покинуть монастырь, пока сюда не прибыл кто-нибудь из поместья магистрата.

- Брат Байюй, ты тоже будь осторожен! - Цинь Ваньжу кивнула с улыбкой. Она очень боялась, что Ци Байюй окажется втянутым в эту историю, поэтому пришла сама все выяснить у него.

- Я в порядке! - Сказав это, Ци Байюй на секунду застыл, а затем медленно повернулся. Улыбка паренька была немного лукавой, когда он спросил: - Я тоже уеду в столицу через несколько дней, могу я присоединиться к вашему обозу?

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/2435475>